

Сосин Михаил Александрович

юрисконсульт Федерального исследовательского центра Якутского научного центра Сибирского отделения РАН;
учитель истории специальной (коррекционной) основной общеобразовательной школы № 22 (VII вида)
городского округа "город Якутск"
<https://orcid.org/0000-0002-5021-6673>

**ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.
КАК ПРЕДМЕТ
ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению исторических аспектов демографических изменений в Якутской области в первой трети XIX в. в контексте анализа численности населения. На основе обобщения имеющихся сведений, собранных современными учеными в ходе исследовательской работы, дается представление о социальной структуре коренного и миграционного слоев населения Якутии первой трети XIX в. Заключается, что его численный состав нельзя назвать устойчивым. Это связано с выраженным влиянием социально-экономических условий региона, распространением благ цивилизации на жизнь кочевых народов, военными действиями, санитарно-эпидемиологической ситуацией в регионе и т. д. Подчеркивается недостаточная изученность миграционных процессов на территории Якутской области учеными постсоветского периода. Историкографическое описание структуры населения Якутии первой трети XIX в. современными специалистами-историками сводится в основном к приведению данных по общему его составу, в то время как интерес представляет половозрастная, гендерная, сословная и конфессиональная дифференциация жителей региона.

Ключевые слова:

современная историография, историческая демография, Якутская область, первая треть XIX в., численность населения

Sosin Mikhail Aleksandrovich

Legal Adviser, Federal Institution of Science "Yakut Scientific Center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences";
History Teacher, Special (Correctional) Basic General Education School No. 22 (Type VII) of the City District "City of Yakutsk"
<https://orcid.org/0000-0002-5021-6673>

**POPULATION
OF THE YAKUT REGION
IN THE FIRST THIRD
OF THE XIX CENTURY
AS A SUBJECT OF HISTORICAL
AND DEMOGRAPHIC RESEARCH
IN THE POST-SOVIET PERIOD**

Summary:

The paper is focused on the reviewing historical aspects of demographic changes in the Yakutsk region in the first third of the XIX century in the context of the analysis of population size. Based on the generalization of the available information collected by modern scientists in the course of research work, the idea of the social structure of the indigenous and migratory strata of the population of Yakutia in the first third of the 19th century is given. It is concluded that its numerical strength cannot be called stable. This is due to the pronounced influence of the socio-economic conditions of the region, the spread of the benefits of civilization on the life of nomadic peoples, military operations, the sanitary and epidemiological situation in the region, etc. The insufficient study of migration processes in the territory of the Yakutsk region by scientists of the post-Soviet period is emphasized. The historiographic description of the structure of the population of Yakutia in the first third of the 19th century by modern historians is reduced mainly to the presentation of data on its general composition, while age, gender, class and confessional differentiation of the inhabitants of the region is of interest.

Keywords:

modern historiography, historical demography, Yakut region, the first third of the XIX century, population size

Особый административный статус Якутии в первой половине XIX в., условия жизни населения разных его округов оказали определенное воздействие на демографические тенденции региона в целом, способствовали созданию на данной территории особой социальной структуры, отличной от других губернских и уездных городов России начала XIX в. [1].

Коренное население региона (якуты, эвены, эвенки, юкагиры, долганы) составляют народы с разным историческим прошлым, подробное изучение и осмысление которого вызывает интерес у современных исследователей. В большинстве своем все они в разные периоды времени были подвержены действию миграционных процессов, активизация которых была обусловлена разными причинами, однако следствие всегда оказывалось одинаковым – люди были оторваны от освоенных земель, им приходилось жить в этнически чуждом окружении [2].

В Якутии помимо коренного населения издавна проживают потомки русских старожилов, ссыльных, ямщиков и енисейских казаков. Будучи составной и неотъемлемой частью жителей

Якутской области, эти этнические группы имеют и общую с ними историю. Невысокая, в сравнении с местным населением, их численность не дает права игнорировать пройденный ими оригинальный исторический путь [3].

На протяжении первой трети XIX в. политическая и социально-экономическая обстановка в Якутском крае находилась в центре неослабевающего общественного внимания [4]. Данный период интересен и важен для изучения с точки зрения истории, так как он характеризуется насыщенностью значимыми общественными событиями, среди которых следует назвать развитие рыночных отношений под воздействием проводимых сибирских реформ в государстве [5]; изменение статуса и административно-территориального положения Якутской области; внедрение первого опыта земледелия в регионе; окончательное завершение христианизации коренного народа Якутии; учреждение Якутской Степной Думы в 1827 г. как образца парламентаризма на местном уровне на основе «Устава об управлении инородцев» 1822 г., составленного М.М. Сперанским.

Актуальность избранной нами темы исследования обуславливается малочисленностью специальных работ по социальной и демографической истории Якутии в период 1800–1830 гг. XIX в. Следует отметить, что близкое по тематике исследование было проведено О.В. Хабаровой, но посвящено оно было изучению социально-демографической структуры населения г. Севастополя в XIX в. [6]. Несмотря на территориальную полярность объектов анализа (Якутия и Севастополь), труд О.В. Хабаровой интересен для нас своеобразием методологического аппарата, используемого ею для исследования демографических тенденций в российском обществе XIX в.

Целью настоящей работы является создание развернутой картины изменений в социальной структуре и демографическом поведении населения Якутии в период с 1800 по 1830 гг.

В исторической ретроспективе описания демографических изменений в Якутии можно выделить три периода: ранний, советский и современный [7].

Первоначально численность населения Якутии исследователи изучали, в основном, по данным, основанным на первоисточниках – ревизских сказках, которые учитывали все ясачное население региона. Стоит принять во внимание, что статистические данные отражали общие значения совокупной численности жителей Якутии и Иркутской губернии [8].

В советский период активно развивались методы и методология исторической демографии. Появились крупные теоретические работы историков, посвященные вопросам изменения состава и численности регионов России [9].

В постсоветский период изучения проблемы исторической демографии в Восточной Сибири, в частности в Якутии, рассматривались в работах мирового уровня, а именно в исследованиях А. Каппелера [10], Ю.Л. Слѣзкина [11] и др.

А. Каппелер, изучавший многонациональный состав Российской империи в ретроспективе, отмечал, что якутов в 1719 г. было 35,2 тысячи человек, что от всего населения Российской империи составляло 0,18 %. В 1897 по первой переписи уже отмечалось 227,4 человек [12]. Исходя из этих данных, можно утверждать, что численность якутского населения неуклонно снижалась с течением времени.

Указанный факт находит подтверждение и в научных работах Ю.Л. Слѣзкина, который свидетельствовал о том, что сбор натурального налога с коренных народов Якутии постепенно становился все меньше. Такая ситуация, по мнению автора, была связана с падением численности народонаселения региона [13]. На севере Якутии представители национальных меньшинств составляли более 90 % населения. При этом основными видами их хозяйственной деятельности были охота и рыбная ловля. Более южные народы постепенно склонялись к оседлому образу жизни, когда преимущественными способами добывания пропитания становились земледелие и скотоводство. Общины коренных народов, занимавшихся оседлыми промыслами, стабильно развивались, но группы, предпочитавшие охоту и рыболовство, постепенно уменьшали свою численность [14].

Следует сказать о том, что на демографическую ситуацию в целом по стране и в отдельных ее регионах значительное влияние оказывали военные действия, в которых Россия принимала участие в исследуемый период времени.

Современные исследователи С.Г. Скобелев и С.В. Москаленко оценивают потери якутов и других коренных народов Сибири от боевых действий в 300–400 человек. При этом больше всех пострадали киргизы: их численность в результате боестолкновений сократилась почти в два раза [15]. Нужно отметить, что авторы рассматривали вопрос в масштабе всей Сибири как частный пример.

В якутской историографии демографические вопросы начала XIX в. косвенно затрагивали Е.С. Шишигин [16], Д.А. Ширина [17], Е.Н. Федорова [18], достаточно содержательные данные есть у А.А. Борисова [19].

Исследование Е.С. Шишигина посвящено изучению процесса приобщения коренных народов Якутии к православной вере. Ученый отмечает, что многие люди с удовольствием принимали христианство [20].

Д.А. Ширина обратилась к анализу статистических данных, касающихся состава населения Якутии, отраженных в источниках периодической печати [21]. Результатом ее труда стало утверждение того факта, что в начале XIX в. население Якутска было достаточно разнородно в социальном отношении. Оно включало чиновников, священнослужителей, мещан и купцов, общая численность которых составляла 463 человека. Крестьян было категориально больше – 260. Помимо этого, на территории проживало чуть больше 100 ссыльных каторжников. Общая численность населения превосходила 2 600 человек [22]. Кроме того, исследователь приводит и описание общественной среды города, характеризующее условия жизни граждан: «Якутск в достаточной мере обеспечен церквями. В городе построено 9 церквей. Среди них есть деревянные и каменные строения. Город обнесен мощной стеной. Имеются сторожевые башни. Съезд в населенный пункт производится через массивные ворота. Якутск имеет все необходимые для города учреждения. Это суды, тюрьма, магазины, склад пороха. Хорошо развита торговля. В лавках можно найти разные товары. В Якутске можно увидеть как капитальные дома мещан, купцов, так и традиционные жилища коренных жителей территории» [23].

Аналитическая информация, представленная в исследовании Е.Н. Федоровой, позволяет проанализировать динамику изменения численности населения Якутии в XIX в. [24]. Согласно приводимым ею данным в Якутской области в 1818 г. проживало более 147 000 человек, из них русских – чуть больше 4 500 [25]. Это при том, что рассматриваемый ученым период был ознаменован усилением миграционных потоков.

По информации исследователя А.А. Борисова, который анализировал динамику численности жителей Сибирского региона в XVII–XIX вв., на 1795 г. население Центральной Якутии составляло около 60 000 человек; Вилюе, Олёкме – 30 000; в остальных населенных пунктах – более 9 000 [26]. Таким образом, можно констатировать, что численность всего якутского населения на тот момент превышала 100 000 человек. В 1812 г. в Центральной Якутии уже насчитывалось 75 084 человек, в Вилюе, Олёкме – 36 608; в остальных населенных пунктах местного значения – 10 088 человек, а всего на территории якутского региона – 121 780 жителей. Как видно, численность населения за период с 1650 г. по 1899 г. выросла в 7–8 раз. При этом в центральной области региона рост был не таким впечатляющим – в 1,65 раза [27].

Обобщая имеющиеся сведения, собранные учеными на постсоветском пространстве, можно составить представление о социальной структуре коренного и миграционного слоев населения первой трети XIX в., понять, как формировалось этническое многообразие Якутии в целом и города Якутска в частности. Однако серьезные вопросы сегодня вызывает недостаточная изученность миграционных процессов на территории Якутской области учеными постсоветского периода, характеризующегося активизацией тенденций к смене места жительства среди жителей региона. На данный момент в открытом доступе находятся лишь труды некоторых современных исследователей, занимающихся изучением вопросов изменения численности населения и этнического состава региона. Их мы рассмотрели выше. Особый интерес представляют данные о половозрастной дифференциации граждан, статистике брачных союзов. Ценность также представляют сведения об изменении традиционного уклада жизни северных народов, когда на смену привычным промыслам пришли блага цивилизации. Следует сказать, что данная проблематика пока не нашла освещения в работах современных историков, поэтому познакомиться с результатами научного творчества ученых общественности еще только предстоит.

Подводя итоги нашей работы, можно заключить, что численный состав населения Якутии в первой трети XIX в. нельзя назвать устойчивым. На него оказывали выраженное влияние социально-экономические условия региона, распространение благ цивилизации на жизнь кочевых народов, результатом чего стало их стремление к смене жизненных стратегий и приобретению оседлых характеристик, военные кампании страны, санитарно-эпидемиологическая ситуация в регионе [28] и т. д.

Историографическое описание структуры населения Якутии первой трети XIX в. современными специалистами-историками сводится в основном к приведению данных по общему его составу. В их трудах можно обнаружить сведения о расселении людей по округам Якутской области в интересующий нас период [29] или о количественном составе сословий населения региона [30]. Вопросы этнической неоднородности Сибири, касающиеся представленности в нем русских, якутов и других северных народов, остаются неостребованными исследователями. Кроме того, в научной среде зреет интерес к половозрастным и гендерным различиям жителей якутского региона, а также к конфессиональным (христиане, мусульмане, язычники) и сословным (чиновники, казаки, ссыльные, крестьяне, ямщики, духовенство) характеристикам населения.

Таким образом, на данный момент демографическая ситуация в Якутии первой трети XIX в. нуждается в дополнительных предметных исследованиях, что составляет перспективу нашей работы в социально-демографическом аспекте.

Ссылки:

1. Хабарова О.В. Эволюция социально-демографической структуры населения г. Севастополя в XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 27 с.
2. Щур В.М. Тюркское население Южного Зауралья в феодальную эпоху : демография, экономика : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2000. 25 с.
3. Там же.
4. Хабарова О.В. Указ. соч.
5. Сосин М.А. Население Якутии в начале первой четверти XIX века: социально-демографический аспект // Молодой ученый. 2015. № 22 (102). С. 665–669.
6. Хабарова О.В. Указ. соч.
7. Сосин М.А. Указ. соч.
8. Сосин М.А. Численность населения Якутской области в первой трети XIX века в трудах советских историков // Клио. 2020. № 4 (160) С. 77–81.
9. Кабузан В.М. Материалы ревизий как источник по истории населения России XVIII – первой половины XIX века (1719–1858 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1959. 16 с. ; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913). Статистические очерки. М., 1956. 351 с. ; Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974. 336 с.
10. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 2000. 342 с.
11. Слѣзкин Ю.Л. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М., 2008. 509 с.
12. Каппелер А. Указ. соч.
13. Слѣзкин Ю.Л. Указ. соч.
14. Там же.
15. Скобелев С.Г., Москаленко С.В. Потери коренного населения Сибири в ходе боевых действий в конце XVI–XX вв. // Вопросы военного дела и демографии Сибири в эпоху Средневековья. Новосибирск, 2001. С. 157–183.
16. Шишигин Е.С. Распространение христианства в Якутии. Якутск, 1991. 116 с.
17. Ширина Д.А. Народ саха по документам Академии наук до 1917 г. // Исторические исследования в Республике Саха (Якутия): поиски и проблемы. Якутск, 1999. 224 с.
18. Федорова Е.Н. Миграции населения Якутии: прошлое и настоящее. – Новосибирск, 2003. 200 с.
19. Борисов А.А. Социальная история якутов в позднее Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2010. 269 с. ; Его же. Якутское общество и обычное право (XVII – начало XX в). М., 2004. 160 с.
20. Шишигин Е.С. Указ. соч.
21. Ширина Д.А. Указ. соч.
22. Там же.
23. Там же.
24. Федорова Е.Н. Указ. соч.
25. Там же.
26. Борисов А.А. Якутское общество ...
27. Борисов А.А. Социальная история якутов ...
28. Скобелев С.Г. Влияние эпидемий на динамику численности коренного населения Сибири в XVII–XX вв. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. Т. 2. Вып. 2. Новосибирск, 2003. С. 34–45.
29. Борисов А.А. Социальная история якутов ...
30. Шишигин Е.С. Указ. соч.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна